

СОКРОВИЩА ИЗ ШКОЛЬНОГО ПОРТФЕЛЯ

Фантастические башни городов будущего и пряничные доски из купеческой лавки, загадочные механизмы и старинные гербы, пышное платье «от кутюр» и буква «Я», шагающая по лестнице... Плоды воображения вплетаются в реальность, как будто авторы картин живут в двух мирах одновременно.

Участники выставочного проекта «Домашний очаг и семейные традиции», представленного ЦЭВ «Музейон» ГМИИ имени А.С.Пушкина, – дети с 6 до 10 лет, которые занимаются у педагога и арт-терапевта Марии Григорьевны Дрезниной. Дерзость и полет – свойства юных во все времена, однако названия разделов выставки говорят не столько о безграничной фантазии, сколько о любви к близким, домашнему уюту, бережно хранящимся дома памятным вещцам: «Города и дома», «Интерьер комнаты с картиной», «Домашний сервиз», «Семейная реликвия», «Семейный герб», «Домашнее рукоделие».

Здесь не встретишь старательных «рисунков с натуры» или «крутого андеграунда», где правит бал беспредметность. Это нечто третье: пусть художник «так видит», но видение должно быть организовано, подчинено порядку, к которому стремится вся земная и неземная материя. Ведь что лежит в основе волшебных машин, которые производят «напитки

любви», праздничные фейерверки или просто «волшебство»? Строго зарифмованная поэзия геометрии, прямых линий, квадратов и окружностей, которым отдавали дань кубофутуристы и супрематисты начала прошлого века. Что такое семейный герб? Это собрание дорогих сердцу предметов, но не разбросанных кое-как, а собранных в ромбическую форму геральдического щита. А домашний сервиз – не что иное, как танец: элементы рисунка будто кружатся в вальсе на фарфоровом «паркете», подчиненные единому ритму. И это не случайно, ведь и любой семейный разговор тоже связан общей темой, как единым орнаментом.

Постигая секреты творчества, ребята попутно учатся исследовать окружающий мир и произведения искусства разных эпох и порой делают невероятные открытия. Оказывается, шедевры, висящие в залах музея, о которых так увлекательно рассказывала Мария Григорьевна, можно «одомашнить» и разместить на воображаемой стене будущего интерьера. В разделе «Интерьер комнаты с картиной» – все узнаваемо: крошечные фигурки на «Бульваре Капуцинок в Париже» Клода Моне, дымчатый кристалл «Горы Сент-Виктуар» Поля Сезанна и переключка узорчатых тканей в «Розовой мастерской» Анри Матисса. Но копии картин сжаты до

Даша Игнатович, 9 лет.
Дом в разрезе. Акварель.

Вася Сергеев, 10 лет.
Улицы города. Гуашь.

Дети на занятиях.
Фото.

Лера Шулеженкова, 5 лет.
Сундук с сокровищами. Гуашь.

Даша Игнатович, 9 лет.
Семья у камина. Смешанная техника.

минимального масштаба и висят на стене нарисованной комнаты, как обычно мы вешаем репродукции. Так картины мастеров становятся для ребят частью их жизни.

Детям важны не только придуманные сюжеты и предметы, но и реальные вещи, согретые в ладонях истории и бережно хранимые в доме. В разделе «Домашние реликвии» можно не только увидеть их, но и прочесть рассказы, образно написанные самими детьми со слов взрослых. Вот рисунок Тани Мироновой – «портрет» старинного буфета. Когда-то он принадлежал прадеду, рассказывает Таня, затем перекочевал к тете и «наконец его скитания закончились – он занял почетное место в нашем доме». Или малахитовая шкатулка, с которой мама Маши Маркеловой когда-то мечтала играть. Теперь в ней хранятся безделушки, а мама держит в ней свои воспоминания о детстве... А Даша Игнатович поделилась реликвией, хранящейся уже у третьего поколения семьи – рисунком с фотографии «У Эрмитажа», который снял ее прадед, Борис Игнатович, известный фотограф, соратник Александра Родченко. Рядом Даша нарисовала и фотоаппарат «лейка», с которой работал прадед. Отпечатки этого снимка побывали на многих международных художественных выставках, они есть в коллекциях мировых музеев, в том числе и в ГМИИ им. А.С.Пушкина, где находятся и несколько десятков других снимков Бориса Игнатовича. Сегодня здесь занимается живописью его правнучка – и замыкается семейный круг.

Реликвии бывают разные – вот художник Влад Сабуров и его дочь София вместе нарисовали семейный герб своего древнего знатного рода Сабуровых, с рыцарским шлемом, короной, стрелой, олицетворяющей преданность. Многие представители этой славной династии были картографами и описали для будущих исследователей территорию Руси. Рассказывают даже, что представители рода Сабуровых нашли раненого Дмитрия Донского и спасли его, а он им за это пожаловал земли...

– Я сам ходил в художественную школу в Пушкине, она помещалась в крыле Екатерининского дворца, – рассказывает Влад. – Там были мастерские, где создавалась Янтарная комната. И нам, детям, разрешали в них рисовать. Считаю, что преподаватель – это мостик между искусством, которое висит в музее, и детским творчеством. Ребенок не просто копирует, но развивает собственную творческую манеру.

– Пушкинский музей и Мария Григорьевна присутствуют в жизни нашей семьи уже 21 год, – говорит Наталья Абдюханова, мама восьмилетней Амины. –

Сначала у нее занималась старшая дочь Диляра, а затем, с разницей в 17 лет, в «Музейон» пришла и Амина – у нас даже не было сомнений, кто станет ее педагогом. Мария Григорьевна прививает свободу выражения мыслей через рисунок. Она никогда не заставляет изображать одинаковые предметы, но при этом приучает к дисциплине в творчестве. Мы стали приобщать детей к музыке и к театру именно благодаря нашему незаменимому педагогу.

– Мне понравилось выдумывать костюмы к разным профессиям, – делится впечатлениями Амина Абдуханова. – У нас было задание «Костюмы на манекене», и я нарисовала костюм для балерины. Может быть, я когда-нибудь буду заниматься дизайном одежды. А еще было очень интересное задание – раскрасить домашний сервиз, и я выбрала красно-розовые улыбки. У меня получился самый веселый сервиз!

Раздел «Мои любимые вещи» или «Мой портрет через предмет» много рассказывает о самих авторах, их характере и увлечениях. Вот разложенный «Сундук с сокровищами, который нашли пираты» Елены Шулеженковой с бижутерией, яркими заколками и даже короной – видимо, его спрятала от посторонних глаз на острове отъявленная модница. А из школьного портфеля другой юной художницы, Василисы Савиновой, сыпется всякая всячина: краски и карандаши, альбом и будильник, а последним, словно в мультике, выпрыгивает смешной серый котенок... Отношения с животными, в особенности с кошками – забавный лейтмотив выставки. Вот и Ярослава Кузьмина свой домашний сервиз украсила усатыми мордочками, и даже на скатерти кто-то из любимцев оставил «автографы» своими вездесущими лапками.

В разделе, посвященном женской теме – «Богини

разных времен и народов», кроме всем известных и почитаемых Бастет и Афины, дети изобразили целый пантеон придуманных божеств. В их числе богини змей и собак, платьев и бриллиантов, воды и леса, природы и красоты. И у богини трав по имени Листвочка тоже почему-то очень кошачье выражение лица. К чему бы это?

Студенты Анны Михайловны Щербаковой, профессора кафедры специальной психологии и реабилитологии факультета клинической и специальной психологии МГППУ, посетили выставку, чтобы увидеть готовую методiku организации вернисажа, познакомиться с авторской и новаторской методикой Марии Дрезниной. Когда-то у Марии Григорьевны занималась ее маленькая дочка. «Она пришла в детсад, куда ходила моя дочь, предложила сделать семейные проекты, и я сначала стала сотрудничать с ней как мама, – рассказывает Анна Михайловна. – Я тогда занималась клинической психологией, но

Татьяна Миронова.
Буфет моей тёти. Смешанная техника.

- ◁ Анисия Дроздова, 10 лет.
Дом в разрезе. Акварель.
- ◁ Маша Маркелова, 9 лет.
Герб «Тюльпаны». Гуашь.
- Маша Михалкова, 6 лет.
Семья Попугайкиных идет в цирк
готовиться к выступлению.
- ◁ Смешанная техника.

Мика Согоян, 6 лет.
Моя семья в зоопарке. Цв. карандаши.

София Сабурова, 7 лет.
Посуда. Гуашь.

постепенно двигалась к арт-подходу. Мной были созданы две программы: одна – повышения квалификации и профессиональной переподготовки, и вторая – арт-педагогика и арт-терапия для детей с особыми образовательными потребностями. Мария Григорьевна стала преподавать в университете, ее музейные проекты – это часть арт-педагогики».

– Во-первых, она владеет огромным пластом выразительных средств, – продолжает Анна Михайловна. – Вначале ребенку даются эти средства, чтобы он не боялся прикоснуться к карандашу и бумаге. Ведь если его целиком погрузить в изобразительную среду и сказать – рисуй что хочешь, он не раскроется. Ребята изучают ритмы, линии, фигуры, формы, цвета и то, как ими пользоваться. Во-вторых, Мария Григорьевна расширяет представление об эстетическом эталоне. Ведь много лет нашим эталоном была русская реалистическая живопись, но, посещая вместе с педагогом музей, дети узнают, что этот мир неизмеримо богат, что в нем есть искусство древнего мира, французских импрессионистов, художников русского авангарда и многое другое.

«Художник – это всегда собственный почерк», – говорит Мария Григорьевна Дрезнина. Ее педагогический дар не только выращивает в каждом ученике этот уникальный почерк, но и дает ему в руки бесценный арсенал выразительных средств и знаний искусства, открывает врата бездонной кладовой музея. В содружестве с семьей педагог формирует талант и наполняет его, словно амфору, неиссякаемой энергией созидания.

Л. ПОЛОНСКАЯ

